

Секция «История»

Роль Степана Радича в развитии русско-хорватских общественных и культурных связей во второй половине XIX - начале XX вв.

Ващенко Михаил Сергеевич

Аспирант

Институт славяноведения РАН, Отдел истории славянских народов периода

мировых войн, Москва, Россия

E-mail: m-zel@rambler.ru

Среди хорватских политиков нового и новейшего времени Степан Радич (1871-1928) занимает особое место. В течение долгого времени он возглавлял одну из крупнейших хорватских политических организаций (Хорватскую народную крестьянскую партию), активно участвовал в политической жизни как Австро-Венгрии, так и Королевства сербов, хорватов и словенцев. Важное место в его политической биографии занимают и связи с Россией, которую он посетил четыре раза за свою жизнь, в 1888, 1896, 1909 и 1924 гг. С. Радич описывал свои путешествия, свое отношение к России, ее роли в политической судьбе славянского мира и Европы в статьях, опубликованных в российской и хорватской печати. Кроме того, впечатления хорватского политика от посещения России отражены в его личной переписке, опубликованной в 1972 г. хорватским историком Б. Кризманом. О роли С. Радича в развитии российско-хорватских отношений писал советский историк В.И. Фрейдзон и его хорватский коллега И. Очак [1, 2]. Они анализировали прежде всего политические воззрения лидера Хорватской народной крестьянской партии. Однако деятельность С. Радича по установлению контактов с Россией носила не только политический, но и культурный характер. Пока еще мало изучена роль Радича как пропагандиста русского языка в Хорватии и исследователя истории русской литературы.

Степан Радич стал интересоваться Россией и русским языком еще в школьные годы. Его тяготила мысль о разобщенности славянских народов, которые вследствие этого терпели неудачи в борьбе с германизацией, мадьяризацией и италиянизацией. Поэтому Радич восхищался русскими как самым многочисленным славянским народом и уже в восемнадцать лет хорошо знал русский язык. В 1905 г. он издает в Загребе пособие под названием «Как мы сможем выучить русский?». Представления о России и о русском языке в Хорватии начала XX в. были далеки от действительности. По мнению простых хорватов, русский язык по своей сложности находился в одном ряду с латинским и греческим. С. Радич считал, что всему виной австрийская система образования, не предполагавшая изучения славянских языков в школах в достаточном объеме. Кроме того, он считал, что хорваты все еще остаются в плену немецких предрассудков. Радич с сожалением писал, что хорваты только одно не повторяют за немцами: не учат русский язык [3. С.10].

С. Радич приложил немало усилий по организации в хорватских городах русских кружков, для которых он приобретал русские книги и сам пытался обучать хорватов русскому языку. Его энтузиазм не остался без внимания в России. В 1908 г. его приглашают в Санкт-Петербург прочитать несколько лекций, посвященных славянским народам. С. Радич участвовал в деятельности общества «Русское зерно», занимавшегося проблемами русского и зарубежного крестьянства. Радич общался с представителями

политической и научной элиты России, среди которых был князь Г.Е. Львов, будущий министр-председатель Временного правительства, писатель, драматург и журналист П.Д. Боборыкин, славист А.И. Соболевский. Отношение к хорватскому политику в русском обществе было неоднозначным. Многие выражали ему свою поддержку и уважение, но в то же время Радичу пришлось столкнуться и с открытой неприязнью в свой адрес как хорвату и подданному Австро-Венгрии. Именно принадлежность Радича к хорватскому народу ставилась ему в вину многими русскими учеными. Так, славист А.Л. Погодин, по словам хорватского политика, открыто заявлял ему, что хорваты являются врагами русских и сербов [4. S. 452].

Несмотря на трудности, с которыми С. Радичу пришлось столкнуться в России, его энтузиазм, связанный с изучением и распространением в Хорватии знаний о России, не иссяк. В 1911 г. он публикует статью, посвященную прошедшему в 1909 г. столетнему юбилею со дня рождения Н.В. Гоголя. В этой статье Радич показал свой интерес к творчеству русского писателя и глубокое знание его произведений. По его мнению, Гоголь являлся не только «русским гением», но и славянским, а его описание безнравственности и лени, присущих России, в такой же степени относится к общественной жизни и других славянских народов. В тексте «Мертвых душ» Радич находил аналогии с хорватской политической жизнью последних десятилетий. Обсуждение жителями города NN личности Чичикова и его скупки душ умерших крепостных крестьян хорватский политик сравнивал с деятельностью хорватских студенческих и политических обществ, подолгу обсуждавших ту или иную резолюцию. В Ноздреве, которого все в городе NN считали лгуном, Радич видел олицетворение различных «чужаков-интриганов», т.е. представителей других народов, которые на протяжении многих лет обманывали хорватов [5. S. 20].

Таким образом, деятельность С. Радича, направленная на сближение народов России и Хорватии, имела не только политическое, но и культурное значение. Его деятельность в этой сфере не ограничивалась только пропагандой политических идей. Радич, несмотря на неоднозначное отношение к хорватам и лично к себе в русском обществе, активно содействовал распространению русского языка и русской культуры в Хорватии, где даже к началу XX в. все еще мало знали о России.

Литература

1. Фрейдзон В.И. Статьи Степана Радича в журнале «Славянский век» // Балканские исследования. Вып. 16. Российское общество и зарубежные славяне (XVIII – начало XX века). М., 1992. С. 215-222.
2. Očak I. Stjepan Radić i Rusija // Radovi zavoda za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta Zagreba. 1992. №25. S. 103-122.
3. Radić St. Kako ćemo naučiti ruski? Praktična slovnicka uputa i rječnik svih neobičnijih ruskih rieči različnih od hrvatskih. Zagreb, 1905.
4. Stjepan Radić – Vilmi Radić, 23.III.1909 // Korespondencija Stjepana Radića (1885-1918). Knj. I. Zagreb, 1972.
5. Radić St. K stogodišnjici ruskoga čudovištnoga genija (1809-1909) // Slovanski spomini in jubileji. I. svezek. Ljubljana, 1911.